

Митрополит Иларион: Верующих канонической Украинской Православной Церкви пытаются силой загнать в созданную на Украине новую раскольничью структуру

Поздним вечером 28 декабря 2018 года в ходе специального выпуска передачи «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион рассказал об итогах прошедшего в этот день заседания Священного Синода Русской Православной Церкви.

Д. Щугорев: Здравствуйте! Это специальный выпуск передачи «Церковь и мир». Он совпал с окончанием заседания Священного Синода Русской Православной Церкви, который собирался сегодня на заключительное в нынешнем году заседание. Здесь есть что обсудить. Как всегда, обсудим это с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Владыка, приветствуем Bac!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Дмитрий!

Д. Щугорев: Заседали много часов. Наверняка, конечно же, обсуждали очень много тем, которые, в том числе, формируют сейчас информационную повестку. Расскажите, пожалуйста, об основных моментах.

Митрополит Иларион: На моей памяти это было самое длинное заседание Священного Синода. Оно началось утром в 10:30 и закончилось буквально несколько минут назад.

На этом заседании подводились итоги года. Прежде всего, Синод счел своим долгом снова высказаться по ситуации на Украине, по тем антиканоническим деяниям, которые совершает там сейчас Константинопольский Патриархат. 26 декабря на заседании Высшего Церковного Совета Святейший Патриарх Кирилл очень сильно об этом говорил, и сегодня Священный Синод поддержал Патриарха в том, что он сказал. Синод назвал вторжение Константинопольского Патриархата на Украину антиканоническим и преступным. Он отметил мужество епископата канонической Украинской Православной Церкви, которая сейчас подвергается гонениям со стороны украинской власти.

Особое внимание было обращено на дискриминационный закон о принудительном

переименовании Украинской Православной Церкви. В ходе обсуждения этого законодательного акта было отмечено, что он попирает не только церковные каноны, но и международные нормы. Общепринятой международной нормой является то, что религиозная организация сама определяет свое название, – не дело государства определять, как она должна именоваться. По сути дела, речь идет о беспрецедентном событии в истории международных отношений. И, конечно, Священный Синод посчитал своим долгом высказаться по этому вопросу.

Синод также вновь обратился к Поместным Православным Церквам с просьбой не признавать беззаконные деяния Константинопольского Патриархата, не признавать решения, которые были приняты на так называемом объединительном соборе раскольников, и призвал всех верующих к молитве за гонимую Украинскую Православную Церковь.

Д. Щугорев: Тем более, что по недавно принятому закону, если мне не изменяет память, Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата собираются называть чуть ли не с эпитетом «управляемая страной-агрессором». Я тоже себе мало представляю, как может быть подобное название...

Владыка, что касается наших братьев на Украине, Украинской Православной Церкви, какую поддержку Московский Патриархат будет оказывать и верующим, и священнослужителям?

Митрополит Иларион: Мы мало что можем сделать в этой ситуации, кроме, прежде всего, молитвы. Мы молимся за Украинскую Православную Церковь. Мы восхищаемся мужеством и единодушием ее епископата, который в условиях тяжелейшего давления со стороны украинского государства ведет себя очень мужественно и спокойно. И, конечно, восхищает пример Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия. Практически каждый из иерархов Украинской Православной Церкви находится под давлением.

Почему опасен закон, о котором мы говорим? Не только потому, что Украинскую Православную Церковь принуждают к переименованию, причем не оговаривается, какое название украинское государство собирается ей дать, но еще и потому, что изменение названия в любом случае потребует перерегистрации всех епархий и приходов канонической Церкви. А перерегистрация даст украинской власти – как центральной, так и на местах – дополнительные механизмы для того, чтобы принуждать епископов, священников, верующих к переходу в новосозданную антиканоническую структуру.

Д. Щугорев: Да, в том числе и под надуманными предлогами. Как мы знаем, были такие случаи. Например, что касается армии – уже были постановления, которые практически напрямую запрещают Украинской Православной Церкви оказывать духовную поддержку военнослужащим,

ставя таким образом более высоко то политическое или псевдорелигиозное формирование, которое появилось в стране.

Митрополит Иларион: Мы с самого начала говорили о том, что весь этот проект является авантюрой. Эта авантюра нынешней украинской власти...

Д. Щугорев: ...причем политическая.

Митрополит Иларион: Политическая авантюра, направленная на то, чтобы удержаться у власти. На фоне очень многих поражений украинской власти нужен какой-то громкий успех. И вот это сборище раскольников, две группы которых теперь объединились в одну, представляется как создание новой автокефальной Церкви, как создание национальной Церкви. А ту реальную национальную Церковь, состоящую из украинцев, которая уже существует и называется Украинской Православной Церковью, они хотят во что-то там переименовать. При этом игнорируется, что все ее члены имеют украинские паспорта, что абсолютное большинство их родилось и выросло на Украине, то есть это патриоты своей страны. Сейчас верующих канонической Украинской Православной Церкви пытаются силой загнать в некую новую раскольничью структуру.

И, конечно, очень жаль, что Константинопольский Патриарх это поддержал. С точки зрения церковных канонов он не имеет права на подобные действия. Но для украинской власти сейчас все равно – им важно придать вид легитимности этому разбойничьему деянию.

Д. Щугорев: Какие еще решения были приняты на заседании Синода?

Митрополит Иларион: Мы приняли решение о создании Патриаршего экзархата в Западной Европе.

Когда-то у Русской Церкви был экзархат в Западной Европе, потом он был упразднен, и в течение последних тридцати лет мы пытались выстроить взаимодействие с Константинополем, в том числе, для пастырского окормления диаспоры. У Константинопольского Патриархата есть представление о том, что только он должен иметь право на пастырское окормление в диаспоре, то есть во всех странах, которые не входят в канонические пределы тех или иных Поместных Церквей. Например, Западная Европа, Юго-Восточная Азия, Северная Америка, Южная Америка, Австралия – все это, с точки зрения Константинополя, диаспора, в которой, по их мнению, только они должны быть представлены, а все другие Православные Церкви должны оттуда убраться и свои приходы и епархии передать им.

Мы, конечно, никогда с этим не соглашались, потому что у нас в диаспоре многомиллионная паства. Именно инициативы нашей паствы приводят на местах к созданию новых приходов. Это не в Москве кто-то придумывает, что вот надо создать приход, допустим, в Сингапуре или в Таиланде...

Д. Щугорев: Люди как-то сами собираются?

Митрополит Иларион: Да, люди туда приезжают, они собираются, обращаются потом к Патриарху с просьбой прислать священника. Так появляются наши приходы.

У нас сейчас около тысячи приходов в диаспоре и много епархий. И, конечно, мы не соглашались и тем более в нынешних условиях не можем согласиться с тем, что у Константинополя есть эксклюзивное право на пастырское окормление диаспоры. Но мы все-таки участвовали в работе тех органов, которые они создавали для координации, например, в епископских ассамблеях. Сейчас мы отовсюду вышли и теперь будем создавать наши приходы и епархии, те или иные структуры в дальнем зарубежье без всякой оглядки на Константинополь. Мы будем действовать так, как будто их не существует вообще, потому что наша задача – миссионерская, просветительская. Мы создаем эти структуры для пастырского окормления наших верующих, и здесь не может быть подобного рода сдерживающих факторов.

Патриарший экзархат в Западной Европе, решение о создании которого принято сегодня, объединяет Францию, Италию, Швейцарию, Великобританию, Ирландию, Португалию, Испанию и ряд других стран, входящих в западноевропейский регион.

Также мы создали еще один экзархат – в Юго-Восточной Азии. Сфера его пастырской ответственности – это Сингапур, Вьетнам, Индонезия, Филиппины, Таиланд, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Малайзия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея... Весь этот регион теперь тоже объединен в Патриарший экзархат. Эти структуры мы создали для того, чтобы пастырское окормление наших верующих было на должном уровне.

Мы создаем приходы в том числе и там, где их раньше не было. Например, в Сеуле (Республика Корея). Там есть приход Константинопольского Патриархата, куда до последнего момента ходили наши верующие. Мы не назначали своего священника, не открывали приход в Сеуле, потому что считали, что они могут получать пастырское окормление в Константинопольском Патриархате. Но теперь, когда Константинопольский Патриархат оказался в расколе, у нас нет другого выхода, кроме как создать там свой приход. Когда несколько недель назад я был в Сеуле и встречался там с нашими верующими, они спросили: «А что же нам делать?» Я им сказал: «Еще до Рождества мы пришлем к вам священника». И вот наш священник уже там.

Мы будем создавать наши епархиальные и приходские структуры везде, где есть Константинопольский Патриархат, но нет пока наших структур.

Д. Щугорев: Владыка, а вот что касается Экзархата приходов русской традиции в Западной Европе, которые волею судеб оказались сначала под управлением Константинопольского Патриархата, а потом, получается, Константинополь сам от них отказался? Многие говорят, что Патриарх Варфоломей тем самым себе в ногу выстрелил. Что с этими приходами делать?

Митрополит Иларион: Они должны сами определить свою судьбу. Константинополь предложил им самоликвидироваться в качестве Архиепископии с тем, чтобы эти приходы влились в местные епархии Константинопольского Патриархата. Захотят ли они этого, большой вопрос, но это вопрос, на который они должны сами дать ответ. Мы здесь не собираемся вмешиваться до тех пор, пока к нам не обратятся. Я знаю, что вернуться в Московский Патриархат желают очень многие приходы этой структуры, поскольку изначально она была частью Русской Православной Церкви и только в 1930-х годах на временной основе вошла в состав Константинопольского Патриархата.

Д. Щугорев: То есть мы сейчас ждем от них соответствующего сигнала, который должен поступить?

Митрополит Иларион: Мы не то что бы сидим и ждем – у нас есть чем заняться. Они должны сами решать свою судьбу. Это должно быть их решение: останутся ли они в Константинопольском Патриархате на правах обычных приходов, окормляемых греческими священниками, с богослужением на греческом языке или же все-таки каким-то образом попытаются сохранить ту структуру, в которой сложились свои традиции, в которой, как они сами говорят, действуют правила, введенные Поместным Собором Русской Православной Церкви 1917-1918 годов. Это уже дело их выбора. Конечно, если они к нам обратятся, мы им поможем.

Д. Щугорев: По поводу Константинопольского Патриархата, который распространяет свое влияние, в частности, на Афон... Относительно того, можно ли посещать Афонскую гору, у верующих возникает достаточно много вопросов. Например, у меня есть друзья, которые периодически совершают туда паломнические поездки. И они сейчас в растерянности.

Митрополит Иларион: Наши православные верующие могут ездить на Афон, могут молиться в афонских монастырях, могут прикладываться к иконам, к святым мощам. То, что сейчас, к сожалению, невозможно, – это причащаться в афонских монастырях. Но вот Святейший Патриарх на последнем Епархиальном собрании города Москвы, когда ему был задан прямой вопрос,

можно причащаться на Афоне в русском Пантелеимоновом монастыре, ответил, что, с его точки зрения, мирянам там причащаться можно. Думаю, что это говорит, прежде всего, о том, что мы воспринимаем Пантелеимонов монастырь как русскую обитель. Он принадлежит, конечно, к Константинопольской Церкви, как и все афонские монастыри, но мы знаем, что этот монастырь строился русскими монахами на русские деньги, там русское и украинское монашеское братство, там богослужения совершаются на церковнославянском языке. Те миряне из Русской Православной Церкви, которые будут посещать этот монастырь, могут причащаться там Святых Христовых Таин. Но в других афонских монастырях они, к сожалению, не могут причащаться.

Д. Щугорев: Здесь, по-моему, возникает еще одна опасность. Афон управляется Константинопольским Патриархатом, есть ли теоретическая опасность, что этот монастырь может быть впоследствии заселен греческими монахами, потерять свою русскость?

Митрополит Иларион: Есть уже несколько обителей на Афоне, которые были русскими монастырями, но потеряли свою русскость, и их заселили греческие монахи. Это, в частности, Андреевский скит, который находится в самом центре полуострова возле Кареи – «столицы» Афона. Это также Ильинский скит. И там, и там теперь греческие монахи. Я надеюсь, что того же не произойдет с Пантелеимоновым монастырем, что монашеская жизнь там будет продолжаться и развиваться, что, в том числе, монахи из Русской Православной Церкви смогут туда приезжать.

Д. Щугорев: И наши верующие миряне, конечно же, тоже. Мы сейчас в преддверии Нового года. Все полны добрых ожиданий, каких-то собственных желаний по поводу 2019 года. Чего бы Вы пожелали?

Митрополит Иларион: Я бы очень хотел пожелать, чтобы те испытания и скорби, которые выпали на долю наших верующих, прежде всего, на Украине, как можно быстрее прошли, как страшный сон. Святейший Патриарх Кирилл часто употребляет такой образ: это как ветер, который налетел и стучит по крыше, но люди находятся внутри дома, и Церковь есть дом, который предоставляет людям безопасное убежище.

Я очень бы хотел пожелать всем нашим верующим и в Украине, и в России, и, конечно, всему нашему народу процветания, мира, благословений Божиих. И пусть Господь всех нас хранит в Новом году.

Д. Щугорев: Присоединяюсь к этим поздравлениям. Спасибо, Владыка.

Служба коммуникации ОВЦС